

Держу в руках старую, проплывавшую от времени фотографию, фотографию военных лет. Смотрят с нее веселые девичьи лица. Девушки в военно-морской форме, в лиху заломленных беретиках. Вера Волнушкина, Фаина Найденова, Саша Петрова. Хранит этот снимок последняя из девушек, Саша, или, как ее еще называли в те годы, Шура, а ныне, конечно, Александра Ивановна. Уходила на фронт Александра Ивановна из нашего города и после демобилизации также вернулась в Красноуральск. Много лет работала в химической лаборатории мебельзаводского комбината, а затем, после выхода на пенсию, немало лет еще отдала и работе в ПТО ЖКХ. И в годы работы да и сейчас не знали и не знают многие ее товарищи и подруги, что трудились они рядом с бывшим старшим матросом, что воевала с фашистскими захватчиками Александра Ивановна Петрова в составе Ладожской флотилии.

...Весна 1942 года, не радостные, тяжелые весны фронта. Оккупирована Белоруссия, Украина, Прибалтика, блокирован Ленинград. Враг рвется к Волге, на Кавказ. Именно в эти дни группой красноуральских девушек, а вместе с ними и Шура Петрова пришли в горком Комсомола с заявлением

К 50-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

ШЛА НА ФРОНТ ДОБРОВОЛЬЦЕМ

направить их добровольцами на фронт.

— Не думала — не гадала, конечно, — вспоминает сейчас Александра Ивановна, — что доведется надеть матросскую форму. Почему-то больше представлялись сухонутные войска. Но война шла везде, надо было сражаться и на морях. А Ладога только по названию — озеро, на самом деле — море. Помнится хмурый, затемненный, истощенный голodom Ленинград. Постоянные артобстрелы, ночные налеты вражеской авиации. Но город жил, люди боролись. И как скорее хотелось включиться в эту борьбу, помочь ленинградцам! Да нас и не собирались держать в запасе. Почти сразу же сформировали группу девушек, которым предстояло обучиться ведению химической защиты на курсах в Кронштадте. Погрузили нас на катер. Но только он отошел от причала, как налет немецкой авиации. Разрывы бомб, поднимающие гигантские фонтаны воды, цулеметные очереди. Катер наш получил попадание и начал сиренами ворваться в берегу, до которого пришлось добираться уже вплавь. Так и получила первое морское крещение.

На берегу бывалые моряки по быстрее отправили нас в укрытие. И слову уж здесь вспомню, что всегда наши боевые товарищи старались девушек оберечь, отправить куда-нибудь от пули, разрывов снарядов и бомб. Щутили при этом: «Давайте-ка в укрытие быстрее, а то с кем мы после войны танцевать будем!». Но скольким моим товарищам так и не довелось потанцевать! Горестно об этом говорить...

В Кронштадте Александра Ивановна прошла не долго, учеба на курсах химзащиты то и дело прерывалась боевыми тревогами. Крепость на море была для фашистов как кость в горле. И хотя Кронштадт находился под надежной защитой корабельной артиллерии, орудий и зениток, установлена на фортах пушечных, они постоянно подвергался массированным авианалетам.

— Не успеют стихнуть разрывы, пыль и гарь в воздухе осесть, — говорит Александра Ивановна, — а мы уже снова занимаемся, а там — новый налет. После курсов и еще месяца два прошли в составе химслужбы Кронштадтской морской базы. А затем был сфор-

мирован отряд химиков-дегазаторов. Снарядили нас спецмашинами, средствами защиты, отряд за секретили и отправили на новую Ладогу. Было это в декабре 1942 года.

Не часто и не много водилось мне слышать или читать о действиях во время войны отрядов химзащиты. Вот рассказ Александры Ивановны и заполнил немногого этот пробел. Шел их отряд из Кронштадта своим ходом, на спецмашине. Передвигались только по пути по льду Финского залива. Еще раз промелькнули обезлюдженные, заметенные снегом ленинградские улицы, а затем путь по Ладоге, по известной выше дороге жизни. А на новом месте дислокации оказывались, рвали земляники, маскировали спецтехнику.

Задачи перед отрядом поставлены были вроде бы несложные. Ставить дымовые завесы, скрывая погрузо-разгрузочные площадки, склады, спасажи морских баз и корабли дымовыми шашками и средствами химзащиты. Передко со связками шашек девушкам самим приходилось идти под обстрелы, ставить дымовые завесы под пулями, минами, снарядами. А сказать

здесь надо еще и о жгучих зимних морозах, весенней распутице, коварных летних болотах. Война на погоду или географию скидки не давала. Были и тяжелые потери близких товарищей, и ранения, и контузии. Каким же мужеством обладали девушки-бойцы Ладожской флотилии!

— Не обошел один артобстрел и меня, — продолжает рассказ Александра Ивановна. — Случилось это при перегрузке химсредств с катера на машину. Вижу, все ближе, ближе ложатся снаряды, а потом уже ничего не помню. Очнулась на штабеле ящиков, взрывной волной туда отбросило. Конечно, госпиталь. Была на госпитальной койке и еще один раз, но уже не с контузией, а с истощением. Да, и такое на фронте случалось. Но одной радостью было переполнено сердце, когда в 1943 году блокаду Ленинграда прорвали. Не зря значит тонули мы в болотах, мерзли, шли под разрывы снарядов, не зря на Ладоге стояла наша флотилия.

Как тут не присоединиться к словам Александры Ивановны. Воина много горя и бед принесла нашему народу, много жизней отняла. Но не зря прошли фронтовыми дорогами ветераны, ибо отстоили свободу Отечества, завоевали победу.

В. КОСТЬЮКЕВИЧ.